

30 АПР 1988

ПРАВДА

КОЛОНКА
ТЕЛЕОБОЗРЕВАТЕЛЯ

«Не говори с тоской: их нет...»

Андрей Миронов... Он был расточительно, щедро талантливым. То, что природа обычно скупомысленно отмеряет на нескольких человек, он счастливо соединял в себе одном. Играл в театре. Снимался в кино и на телевидении. Ставил спектакли. Читал стихи по радио и на эстраде. Музыцировал, пел... А какая у него была редкая пластичность, какой безукоризненный вкус, соединенный с тонкой самоиронией... И, конечно, работоспособность: не хотел и не умел ничего делать впоруки, вполсилы. Друзья свидетельствуют: Андрей был редким тружеником, превратившим свой изношенный постоянным перенапряжением организм в безотказный рабочий инструмент.

Лет десять назад на встрече со зрителями вместе с запиской ему передали апельсин: «Андрей, это витамины, съешьте, вы плохо выглядите». Он весело пересказывал журналистам этот забавный эпизод. Знать бы, что в нем уже тогда было заложено горькое пророчество...

Миронов ушел из жизни, не доиграв в спектакле всего три минуты...

Со щемящей горечью думал я об этом, глядя на телевизионный экран, который дал возможность встретиться с артистом в киноконцерте «Поэт Андрей Миронов». В этой передаче — в соответствии с названием — только малая толика дарования артиста, но и она дорогого стоит. Голос Андрея Миронова — «сырой», не отшлифованный консерваторскими штудиями, — по-прежнему волнует, удивляет, поражает...

Работа авторов этой передачи скромна. В ней нет ни закадровых монологов, ни каких-либо комментариев. Только голос артиста. Его виртуозная пластика. Глаза, которые становятся все пе-

чальнее с каждым прожитым фильмом...

Хорошо, что эта телевизионная премьера — первая после смерти артиста — появилась. Но она не отменяет и не заменяет полного, всеохватного фильма-портрета,

фильма-размышления о судьбе и творчестве этого всенародно любимого артиста.

Более того, передача рождает несколько вопросов, выходящих за ее пределы. Почему, например, мы бываем так безбрежно любвеобильны в обожании одних кумиров, посвящая им потоки книг, статей, передач, и нередко забывчивы, невнимательны к художникам столь же трудной судьбы, столь же редкого таланта, столь же рано ушедшим от нас? Довольно давно были на телевидении передачи о Василии Шукшине, а ведь сейчас, в пору духовного обновления общества, так важно вновь услышать его голос, его звучащие современно и поныне нравственные заповеди, увы, уже малознакомые подрастающему поколению. Очень скупомысленно отметили мы пока на нашем голубом экране вклад в советское кино Олега Дала — удивительного актера, честнейшего как в сыгранных, так и в отринутых им ролях. Мало знаем мы о Геннадии Шпаликове — одном из духовных лидеров «шестидесятников», талантливом поэте, сценаристе, режиссере. Думается, пришло время сделать честную, всесторонне объективную передачу о творчестве Андрея Тарковского.

Мы должны быть бережны и мудры при воскрешении славных имен. Телевидение может вернуть нам голоса и лица, фильмы и роли, стихи и книги Александра Вампилова, Валентина Овечкина, Леонида Быкова, Анатолия Папанова, Юрия Казакова, Николая Рубцова, Владимира Тендрякова...

Будем справедливы: кое-что уже сделано. Любовно и полно был воссоздан на телевидении творческий облик Ларисы Шепитько. Многие

значится в планах. Тревожит только, что планы эти порой весьма отдаленны. Печалит, что ряды единомышленников, соратников, друзей этих людей тоже, увы, редуют. Горько, что в коридорах телецентра довелось услышать, будто, мол, важнее посвящать передачи и фильмы текущим явлениям творческого процесса, художникам, живущим ныне. Надо ли противопоставлять одно другому? Сказал же поэт: «Не говори с тоской: их нет; но с благодарностью: были».

Леонид ПАВЛЮЧИК.